А. КАРПОЗИЛОС

РОС-ДРОМИТЫ И ПРОБЛЕМА ПОХОДА ОЛЕГА ПРОТИВ КОНСТАНТИНОПОЛЯ *

Известный отрывок из сочинения Псевдосимеона, в котором упомянуто о Рос-Дромитах [1], начиная с середины прошлого века и до наших дней, нередко становится предметом исторических исследований. Интерес специалистов к данному отрывку является тем более оправданным, что сведения источников X в. о народе Рос весьма бедны и, как правило, отрывочны и неполны, хотя и связываются, как и в случае с Псевдосимеоном, с действительно имевшими место историческими событиями.

Спорный вопрос о Рос-Дромитах был издавна связан в историографии с походом Олега на Византию в 907 г.[2], о подробностях которого известно исключительно из Повести временных лет. Что же касается пассажа из сочинения Псевдосимеона, то он использовался лишь как доказательство подлинности сведений, содержащихся в русской летописи [3]. Некоторые исследователи, однако, выразили сомнения относительно историчности похода Олега на Византию [4], указывая, в частности, на тот факт, что он не упоминается ни в одном из источников, современных Псевдосимеону или авторам последующего времени.

Наконец, десять лет назад к обширной библиографии по этому спорному вопросу прибавилась еще одна статья, в которой было высказано мнение, что отрывок из труда Псевдосимеона не имеет никакого отношения к походу Олега в 907 г., а должен быть соотнесен с появлением в Византии русско-варяжской дружины киевского князя Владимира, призванной в 988 г. на помощь Василием II [5].

---

* Выражаю глубокую благодарность моему коллеге, доценту математики М. К. Грамматикопулосу за ценную помощь, оказанную мне при переводе данной статьи на русский язык.

1 *Theophannes Continuatus, Joannes Cameniata, Symeon Magister, Georgios Monachus.* Bonnae, 1838. (Далее: *Pseudosym.* и *Theoph. Continuat.*) P. 707, 3.

2 См. подробно статью А. Васильева и указанную там литературу: *Vasiliev A.* The Second Russian attack on Constantinople // DOP. 1951. 6. P. 161—225; *Ostrogorsky G.* L'expédition du prince Oleg contre Constantinople en 907 // Annales de l'Institut Kondakov. Seminarium Kondakovianum. 1939. II. P. 47—62; 296—298; *Jenkins R. J. H.* The supposed Russian attack on Constantinople in 907: Evidence of the Pseudo-Symeon // Speculum. 1949. 24. P. 403—406; *Mango C.* A note on the Ros-Dromitai // ἑλληνικὰ παραρτημα. Θεσσαλονίκη, 1953. T. 4.

3 Подлинность свидетельств русской летописи о походе Олега принимают без сомнений большинство историков. См., например: Ἄμαντος Κ. Ἱστορία τοῦ Βυζαντινοῦ Κράτους. Ἀθῆναι. 1947. Τ. ΙΙ. Σ. 77—78; *Vasiliev A. A.* History of the Byzantine Empire. Madison (Wisc.), 1961. T. II. P. 320—321; *Ostrogorsky G.* Geschichte des bysantinischen Staats. München, 1963. S. 215, Anm. 2; История Византии. М., 1967. Ч. 2. С. 230; *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1025. München, 1924. T. I, N 549.

4 Сомнения в аутентичности данных о походе Олега первым выразил А. Грегуар. См.: *Gregoire H.* La légende d'Oleg et l'expédition d'Igor // Bull. de l'Acad. royale de Belgique. 1937. 23. P. 80—94; см. также: *Dolley R. H.* Oleg's mythical Campaign against Constantinople // Bull. de l'Acad. royale de Belgique. 1949. 35. P. 106 sq.; *Grégoire H.* L'histoire et la légende d'Oleg, prince de Kiev // Nouv. Clio. 1952. 4. P. 281—287; *Idem.* L'étymologie des Russes Dromites / Ibid. P. 385—387.

5 *Markopoulos A.* Encore les Ros-Dromitai et le Pseudo-Symeon // JÖB. 1974. 23. P. 89—99.

Автор статьи исходит из убеждения, что отрывок из сочинения Псевдосимеона ошибочно связывается в литературе с походом Олега и вообще с русско-варяжской дружиной в Византии. Достойно удивления, что ни один из исследователей не нашел целесообразным рассмотреть данный отрывок в рамках общего предмета повествования этого хрониста. Псевдосимеон (см.: *Pseudosym.* P. 705. 14—707. 10) дает перечень географических названий городов и мест, приводя в каждом случае их этимологию и некоторые подробности об обстоятельствах основания упомянутых поселений. Тут же он упоминает и о Рос-Дромитах. Как известно, отрывок из этого перечня встречается и в труде Продолжателя Феофана (*Theoph. Continuat.* P. 367, 5—22), где, однако, не упомянуты Рос-Дромиты. Несмотря на некоторые различия между перечнями двух разных авторов замечателен тот факт, что и у того, и у другого список топонимов связан с морскими экспедициями Льва Триполийского в 904 г. Иначе говоря, оба хрониста, говоря о действиях арабов, обогатили свое повествование сведениями, заимствованными из какого-то общего, не известного нам географического источника. То обстоятельство, что источник был общим, является очевидным: достаточно сопоставить хотя бы начало текстов Продолжателя Феофана и Псевдосимеона:

Theoph. Continuat. P. 367.5—22

...ὃς Ἄβυδον διελθὼν τὴν καθ' Ἑλλήσποντον, ἣν Μιλησίων κατῴκισαν ἄποικες, Ἑλλήσποντον τὸν ἀπὸ Ἕλλης τῆς Φρίξου ἀδελφῆς τῷ ἐκεῖσε πελάγει ῥιφείσης οὕτως ἀγορευόμενον, καὶ Αἰγαῖον πέλαγος, ὃ τὴν κλῆσιν ἀπείληφεν ἀπὸ τῆς τῶν ὑδάτων φορᾶς αἴσσούσης κατὰ τρόπον αἰγός, ἑξῆς δὲ προσωρμικὼς Στροβήλῳ τῇ κατὰ Κιβύρραν (καὶ Στρόβηλος μέν ἀπὸ τῆς τοπικῆς θέσεως, Κιβύρρα δὲ ἀπὸ Κιβύρρου ἀδελφοῦ Μαρσοῦ τε καὶ Κιδράμου) καὶ Λαμψάκῳ, ἀπὸ φωτὸς λάμψεως ὠνομασμένῃ, ὅπερ νυκτὶ Φωκαέων θεμελιούντων ταύτην εὐξαμένων θεόθεν ἐπέλαμψεν, καὶ ἡ τῶν θεμελίων βάσις καλῶς κεκραταίωτο, μετὰ ταῦτα τῇ Ἰμβρῳ διεληλυθώς, ἥτις ἀπὸ Ἰμβρου κέκληται υἱοῦ Ἄνθου, οὗ γενέτης Στάφυλος Διονύσου φίλτατος ἔγγονος, Σαμοθράκην δὲ διαβὰς καὶ τῇ Θάσῳ προσπελάσας, ἣν Χρυσῆν οἱ πρὶν διεφημίζοντο, Σαμοθράκην δὲ ἐν Θράκῃ χερόνησον τὴν πρότερον Θηριοῦσαν διὰ τὸ θηρίων πεπληρῶσθαι, ἱερὰν Νυμφῶν οὖσαν, μετέπειτα τοῦ ῥοῦ συρραγέντος εἰς νῆσον συστῆναι καὶ ὑπὸ Σαμίων μετοίκων ἐν κατασχέσει γενέσθαι καὶ Σαμοθράκην κληθῆναι, τοὺς πολεμίους κατέλαβεν.

Pseudosym. P. 705.16—706.8

Ὡσαύτως δὲ καὶ τὸ Αἰγαῖον πέλαγος τὴν κλῆσιν ἀπείληφεν ἀπὸ τῆς τῶν ὑδάτων φορᾶς αἴσσούσης κατὰ τρόπον αἰγός. Ὁμοίως δὲ καὶ Στρόβιλος ὠνομάσθη ἀπὸ τῆς τοπικῆς θέσεως. Καὶ Λάμψακος ἀπὸ φωτὸς λάμψεως, ὅπερ ἐν νυκτὶ Φωκέων θεμελιούντων ταύτην καὶ εὐξαμένων θεόθεν ἐπέλαμψεν καὶ ἡ τῶν θεμελίων βάσις καλῶς κεκραταίωται. Καὶ Ἴμβρος ἀπὸ Ἰμβρου κέκληται υἱοῦ Ἄνθου, οὗ γενέτης Στάφυλος Διονύσου φίλτατος υἱός. Καὶ Ἑλλήσποντος ἀπὸ Ἕλλης τῆς Φρίξου ἀδελφῆς τῷ ἐκεῖσε πελάγει ῥιφείσης. Κίβυρρα δὲ ἀπὸ Κιβύρρου ἀδελφοῦ. Ἡ δὲ Θάσος Χρυσῆ πρώην ἐλέγετο. Σαμοθράκη δὲ ἡ ἐν τῇ Θράκῃ χερρόνησος, ἥτις πρώην Θηριοῦσα διὰ τὸ θηρίων πεπληρῶσθαι καὶ ἱεράν νυμφῶν οὖσαν ὠνομάζετο. Μετέπειτα δὲ τοῦ ῥοῦ συρραγέντος εἰς νῆσον συνέστη καὶ ὑπὸ Σαμίων κατοίκων ἐν κατασχέσει γενομένη Σαμοθράκη μετωνομάσθη.

Дальнейшее сопоставление позволяет констатировать, что перечень Псевдосимеона почти втрое шире, а также, что в нем содержатся названия таких мест, которые не встречаются в труде Продолжателя Феофана, а именно: Месимврия, Селимврия, Македония, Никополис, Иерон, Фарос, Трикефалос, Рос-Дромиты.

Р. Дженкинз полагает, что приведенные выше названия составляют особый список, который приведен только у Псевдосимеона, и что он, как и первый (у Продолжателя Феофана), связан с конкретным историческим событием, имевшим место после 904 г., т. е. после экспедиций Льва Триполийского. Этим событием, подразумеваемым во втором перечне и являлся, несомненно, по заключению Р. Дженкинза, поход Олега

в 907 г. Ссылаясь на тот факт, что в другом месте Псевдосимеон упоминает поход народа Рос под 941 г. (*Pseudosym.* P. 746.12—747.23), Р. Дженкинз исключает возможность того, что и ранее речь могла идти о том же событии. Следовательно, как полагает исследователь, только поход 907 г. и может быть связан со спорным пассажем из сочинения Псевдосимеона [6].

Однако на вопрос о том, почему этот факт не приводится другими источниками и как объясняется это удивительное молчание византийских хронистов о столь важном событии, до сих пор в литературе не дано удовлетворительного ответа. Напротив, все исследователи упорно настаивают на том, что загадочный отрывок из труда Псевдосимеона имеет прямое отношение к событиям 904—907 гг. Сам по себе он комментировался много раз, причем самые различные теории со времен Ф. Комбефиза, давшего к греческому тексту свой латинский перевод, сводятся по сути дела к идеям известной статьи А. Васильева, в которой приведена и богатая литература по данному вопросу [7].

На наш взгляд, главная и основная ошибка, которая направила исследователей по неверному пути, состояла в предположении, что в словах «Рос-дромиты» загадочным образом таится намек на какое-то важное историческое событие. Исходя из этого, и Р. Дженкинз и К. Манго, и недавно А. Маркопулос пытались объяснить трудный пассаж из сочинения Псевдосимеона.

Главная идея Р. Дженкинза и тех, кто следовал за ним, состояла в том, что у Псевдосимеона имеются два разных перечня географических названий. В первом из них, якобы, четко обозначены местности, через которые прошел флот арабов при их отступлении. Этот перечень, приведенный, с некоторыми фразеологическими отличиями, и у Продолжателя Феофана, заканчивается словами «Тенедос» и «Лаодикия». Второй же список, который Р. Дженкинз связывал с походом Олега, начинается там, где заканчивалось описание Продолжателя Феофана, т. е. со словами «Месимврия» и до слов «Рос-Дромиты».

Однако в перечне этих различных местностей не содержится никаких намеков на исторические события. Единственный такого рода намек имеется в начале (первого по Дженкинзу) перечня. Из него становится ясным, что названия мест имеют какое-то отношение к военным операциям арабов. Более того, непосредственно после перечисления географических терминов хронист продолжает свой рассказ о действиях арабов против Фессалоники и о ее захвате 31 июля 904 г. Естественное продолжение повествования хрониста «τῷ ιη' ἔτει ἀνέρχεται κατὰ τῆς πόλεως ὁ στόλος τῶν 'Αγαρηνων» находится в конце перечня и начинается словами: «'Αποστέλλει οὖν ὁ βασιλεὺς Εὐστάθιον δρουγγάριον τῶν πλωΐμων μετὰ παρόντος τοῦ στόλου καὶ τῶν στρατιωτῶν κατ'αὐτοῦ...»

То, что именно с этого места Псевдосимеон начинает свое описание действий арабов, выясняется из сравнения его текста с параллельными отрывками из Продолжателя Феофана:

Theoph. Continuat. P. 366, 19—367.1	*Pseudosym.* P. 705.13—14; 707.11—14
...ἡ ἀγγελία αὕτη κατέλαβεν ὡς Τριπολίτης μετὰ στόλου τῶν Σαρακηνῶν κατά Κωνσταντινουπόλεως ἀνέρχεται. 'Αποστέλλει οὖν ὁ βασιλεύς τόν Εὐστάθιον τὸν τηνικαῦτα δρουγγάριον μετὰ στόλον κατὰ τοῦ Τριπολίτου· ὅς μὴ δυνηθεὶς ἀντιτάξασθαι τούτῳ ἀντεστράφη κενός.	Τῷ ιή ἔτει ἀνέρχεται κατὰ τῆς πόλεως ὁ στόλος τῶν 'Αγαρηνῶν ἅμα τῷ Τριπολίτῃ 'Αποστέλλειοὖν ὁ βασιλεὺς Εὐστάθιον δρουγγάριον τῶν πλωίμων μετὰ παρόντος τοῦ στόλου καὶ τῶν στρατιωτῶν κατ' αὐτοῦ· οἱ καὶ μὴ δυνηθέντες ἀντιπαρατάξασθαι ἀπεστράφησαν.

Следовательно, мнение Р. Дженкинза, что перечень следует разделить на две части и что первая из них относится к операциям арабов,

[6] *Jenkins R.* Op. cit. P. 403—404.
[7] *Vasiliev A.* The second Russian attack... P. 187—195.

а вторая — к походу Олега (или же к появлению Русско-варяжской дружины в Византии), является безосновательным и не соответствует содержанию текста Псевдосимеона.

В случае с Продолжателем Феофана ясно, что хронист, для того чтобы описать отступление арабов и ради обогащения его деталями использовал какой-то географический первоисточник, из которого черпал этимологию названий различных мест. Из того же источника заимствовал сведения и Псевдосимеон. Однако, историческое описание по совершенно не объяснимым причинам, является весьма кратким. Лишь в начале его перечня обозначены исторические рамки: «Τῷ ιη' ἔτει ἀνέργεται κατὰ τῆς πόλεως ὁ στόλος τῶν Ἀγαρηνῶν ἅμα τῷ Τριπολίτη...» (*Pseudosym.* P. 705. 13—14).

Тем не менее далее он переписывает из географического оригинала известный нам отрывок (*Pseudosym.* P. 705.14—707.10), совершенно не желая увязать его, как это делает Продолжатель Феофана, с конкретным историческим событием, упомянутым в начале его текста. По-видимому, Псевдосимеон, работая совершенно механически, списывал все, что видел перед собой, и поэтому его географический перечень оказался более обширным — он содержал названия мест, не встречающихся у Продолжателя Феофана.

Тот факт, что список Псевдосимеона не имеет никакого отношения к появлению народа Рос в Византии (либо как ее врагов, либо как союзников), доказывается двумя основными положениями. Во-первых, в перечне содержатся названия различных мест, находящихся в греческих и малоазийских областях, часть из которых была связана с отступлением арабов [8], а остальные не имели никакого отношения ни к этому, ни к другим историческим событиям. Во-вторых, разного рода толкования, которые были предложены о Рос-Дромитах (*Pseudosym.* P. 707.3), не могут быть приняты, так как в этом отрывке идет речь лишь об этимологии слова «Рос».

Следует отметить, впрочем, что списка Псевдосимеона нет ни в Cod. Paris. 854, ни в Cod. Vatic Gr. 1807, ни в славянорусском переводе «Симеона» по Ленинградской рукописи. Этот перечень содержится в Cod. Paris. 1712, ff. 72—74, f. 258, а также в Cod. Scor. Y—I—4, ff. 45—46 [9]. Заметим, наконец, что название «Рос-Дромиты» не является редким в источниках этого периода. Мы находим его у того же Псевдосимеона при рассказе о русском походе 941 г. (*Pseudosym.* P. 746, 12—14), а также с теми же характерными особенностями и в связи с тем же событием в труде продолжателя Феофана. Форма выражения в обоих источниках при этом, в сущности, одинакова:

Theoph. Continuat. P. 423.14—17	*Pseudosym* P. 746.12—14
Δεκάτης καὶ τετάρτης ἰνδικτιῶνος, Ἰουνίῳ δὲ μηνὶ ἑνδεκάτῃ, κατέπλευσαν οἱ Ρῶς κατὰ Κωνσταντινουπόλεως μετὰ πλοίων χιλιάδων δέκα, οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων καθίστανται.	Τῷ ἐνιαυτῷ ἐκείνῳ κατέπλευσαν οἱ Ρῶς οἱ καὶ Δρομῖται λεγόμενοι, οἱ ἐκ γένους τῶν Φράγγων ὄντες κατὰ τῆς Κωνσταντινουπόλεως, μετά πλοίων χιλιάδες δέκα.

В той же формулировке, по сути дела, название «Рос-Дромиты» приведено у Псевдосимеона и на с. 707.3, с той лишь разницей, что здесь хронист привел этимологию названия «Рос», использовав неизвестный нам до сих пор источник.

В Cod. Paris. 1712 географический этимологический список приведен дважды: первоначально в отделе неопубликованной хроники о событиях

---

[8] О пути арабского флота см.: *Vasiliev A. A.* Byzance et les Arabes... Bruxelles, 1968. t. II. P. 165—166.

[9] Относительно рукописей Псевдосимеона см.: *Μαρκόπουλος Ἀ.* Ἡ χρονογραφία τοῦ Ψευδοσυμεών καὶ οἱ πηγές της. Ἰωάννινα, 1978. Σ. 30—38.

до эпохи Юлия Цезаря (=А) ff. 72—74, а затем — в связи с нападением Льва Триполийского (=Б) ff. 258 r-v. При этом в перечне А описание более обширно и встречаются названия, которые отсутствуют в перечне Б: Фессалоника, Никомидия, Халкидон, Византий и т. п.[10] Имеются и некоторые иные различия, в основном — синтаксические, как, например, в отрывке, касающемся именно «Рос»:

А	Б
... Φάρος δὲ ἀφιδρυμά τι, ᾧ πυρσὸς ἦν ἐπιτιθέμενος εἰς ὁδηγίαν ἀπρόσκοπον τοῖς ἐν νυκτὶ παροδίταις. Ῥῶς δὲ οἱ καὶ Δρομῖται φερώνυμον ἀπὸ Ῥῶς τινος σφοδροῦ διέδραμεν ἀπηχήματος τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς καὶ ὑπερσχόντων αὐτοὺς ἐπικέκληνται. Δρομῖται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. Ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίστανται.	... Φάρος δὲ ἀφίδρυμά τι, ᾧ πυρσὸς ἐπιτίθεται εἰς ὁδηγίαν ἀπρόκοπον τοῖς ἐν νυκτὶ παροδίταις. Ῥῶς δὲ οἱ καὶ Δρομῖται φερώνυμοι ἀπὸ ῥῶς τινος σφοδροῦ διαδραμόντος ἀπηχήματος τῶν χρησαμενων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς καὶ ὑπερσχόντων αὐτούς, επικέκληνται. Δρομῖται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. Ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίστανται. Ὁ δὲ Τρικέφαλος βουνὸς κατὰ τὸ Ὀψίκιον ἀπὸ τοῦ τριχῇ κεφαλῶσθαι τῷ σχήματι εἴρηται, ὥσπερ καὶ Ῥαδηνὸς ἀπὸ Ῥάδης κώμης τοῦ τῶν Ἀνατολικῶν θέματος.

Список Б, как мы отметили, до определенной степени связан с отступлением арабов. Рассмотрим теперь, однако, те исторические рамки, в пределах которых может быть помещен список. Знакомство ученых со списком А по Cod. Paris. 1712 и дальнейшее его опубликование А. Маркопулосом до сих пор не привлекло внимание исследователей. В своей статье А. Маркопулос ограничился изданием лишь той части списка А, которая соответствует содержанию списка Б[11]. Таким образом, А. Маркопулос не только не издал полностью списка А, он, что особенно важно, не задался вопросом, почему и как был использован хронистом список А в его сочинении. А суть дела состоит как раз в том, что пространный текст, содержащийся на ff. 72—74 и заключающий различные географические замечания об эпохе античности, связан с историей наследников Александра Великого. Данная глава труда Псевдосимеона оканчивается краткими заметками о преемниках Александра Великого и об эпархиях, где они царствовали, т. е. является, в сущности, списком наследников македонского царя. Затем следует ряд различных замечаний географического и этимологического характера. Окончив этот перечень, хронист возвращается к главной нити своего повествования, начав новую главу с названием «Ἱστορία ἀπὸ Γαΐου Καίσαρος».

Но как оказалось возможным, что практически один и тот же перечень повторен дважды и к тому же в совершенно различных исторических рамках — один раз для эпохи до Юлия Цезаря, второй раз — для событий 904 г.? Если справедливо мнение Р. Дженкинза, что первая часть списка Б связана с нашествиями арабов, а вторая — с походом Олега, то как оправдывается появление списка А, излагающего якобы события X в., но в исторических рамках до эпохи Юлия Цезаря? Список Б ограничивается упоминанием географических названий главным образом на территориях востока империи, точнее, на побережье Малой Азии и на островах Эгейского моря, тогда как в более обширном списке содержатся также такие наименования, как Италия, Ломбардия, Сиракузы, Мефоны, Закинф и др. Однако при этом описание западных районов не связано ни с каким конкретным событием. Напротив, из сказанного выше следует, что этот вставной текст (географические, этимологические перечни А и Б) восходит к какому-то географическому первоисточнику,

[10] *Markopulos A.* Encore les Ros-Dromitai. . . P. 90—94.
[11] Ibid. P. 91—93.

имевшемуся в распоряжении хрониста. Хронист пользовался им каждый раз, когда ему надо было затронуть географическую или топографическую тему [12]. Этим и объясняется то обстоятельство, почему всякий раз, когда заходит речь о народе Рос, он употребляет стереотипно одни и те же фразы. Таким образом, возвращаясь к главной теме нашего исследования, мы можем, видимо, сделать вывод, что «Рос» Псевдосимеона (707.3) не имеют никакого отношения к предполагаемому походу Олега или к Русско-варяжской дружине и что в данном случае лишь упомянуто наименование, находящееся в ряду многих других названий.

Версия списка Б была единственной известной до недавнего времени и являлась основой всех теорий относительно народа Рос. Следует отметить при этом, что все, пытавшиеся объяснить ее, полагали, что во фразе ἀπὸ Ῥῶς τινος σφοδροῦ таится намек на личность великого русского предводителя, от которого и получил свое название народ Рос [13]. Обычно заключали, что речь идет об Олеге, а согласно А. Маркопулосу — о Владимире. Приверженность идее, что данный отрывок из Псевдосимеона должен найти объяснение исторически в рамках русско-византийских отношений, увлекло исследователей на неправильный путь. Этому, возможно, способствовал и текст списка Б, который действительно представляет большие трудности при переводе, особенно предложение со слова διαδραμόντες (sic) до слова αὐτοὺς. Но каков все-таки смысл трактуемого географического названия, ставшего причиной столь многих дискуссий и комментариев? Сначала, однако, приведем список А, которому в науке еще не уделено должного внимания.

Географический список А.

Paris. gr. 1712. F. 74 a. Scor. Y-I-4. F. 46

Ῥῶς δέ οἱ καὶ Δρομῖται φερώνυμοι ἀπὸ ῥῶς τινος σφοδροῦ διέδραμεν απηχήματος τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινὸς καὶ ὑπερσχόντων αὐτούς ἐπικέκληνται. Δρομῖται δε ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. Ἐκ γένους δέ τῶν Φράγγων καθίσταται.

Рос, называемые также и Дромиты. Имя это, которое они носят, распространилось от какого-то сильного отклика «рос», изданного теми, которые приняли прорицание согласно некоему совету или по божественному воодушевлению и которые стали распорядителями этого народа. Название Дромиты было им дано потому, что они бегают быстро. А происходят они из рода франков.

Географический список Б.

Paris gr. 1712. F. 258

Ῥῶς δὲ οἱ καὶ Δρομῖται φερώνυμοι ἀπὸ ῥῶς τινος σφοδροῦ διαδραμόντος ἀπηχήματος τῶν χρησαμένων ἐξ ὑποθήκης ἢ θεοκλυτίας τινος καὶ ὑπερσχόντων αὐτοὺς, ἐπικέκληνται. Δρομῖται δὲ ἀπὸ τοῦ ὀξέως τρέχειν αὐτοῖς προσεγένετο. Ἐκ γένους δὲ τῶν Φράγγων καθίσταται.

Рос, нарекаемые также и Дромиты, названы так от распространения какого-то сильного отклика «рос» тех, которые приняли прорицание согласно некоему совету или же по божественному воодушевлению и стали распорядителями этого народа.

Δρομῖται, согласно А. Васильеву (The Supposed Russian Attack... p. 193—195), — это название, свидетельствующее о первоначальном происхождении Рос от известной местности в устье Днепра — Ἀχίλλειος Δρόμος. То же мнение высказал независимо от А. Васильева и В. Томашек (RE Pauly-Wissowa, I, 221). Оба исследователя использовали при этом следую-

[12] *Diller A.* Excepts from Strabo and Stephanus in Byzantine Chronicles // Transactions of the American Philological Association. 1950. 81. P. 242—245, 252—253. (Та же статья в: Studies in Greek Manuscript Tradition. Amsterdam, 1983. P. 45—49, 50—57.)

[13] См.: *Vasiliev A.* The second Russian attack... P. 188—193.

щий отрывок из Стефана Византийского: «...τὸ ἐθνικὸν Ἀχιλλειώτης καὶ Ἀχιλλείτης δύναται εἶναι καὶ Ἀχιλλειοδρομίτης» (Etnika / Ed. A. Meineke. B., 1843. S. 152.). В отличие от них П. Карлин-Хейтер (Swift Danes // Byzantion. 1965. 35. P. 359) увязывала название «Дромиты» с заметкой хроники Дитмара, где идет речь о жителях Киева, которые в XI в. состояли maxime ex velocibus Danis. Прилагательное «velox» к существительному «Danis» является, по ее мнению, не случайным, а служит переводом слова Δρομῖται.

Название «Рос», согласно этимологии приведенного выше географического источника, происходит от отклика «рос», изданного после принятия прорицания какими-то боговдохновленными мужами. Это объяснение, надо признаться, является единственным, и, так как вокруг происхождения имени «Рос» мнения ученых расходятся, этот факт приобретает особый интерес [14]. Хотя в науке широко признано, что греческое название «Рос» происходит от славянского «Рус», до сих пор мы не имеем в источниках другого объяснения происхождения этого названия [15]. Впрочем, можно указать на объяснение названия «Рос», встречающееся в византийских источниках и связывающее этот народ с архонтом Рос пророка Иезекииля (38.2—3) [16]. Но к этому времени народ Рос под этим названием был уже известен в Византии, и византийские авторы попросту соотносили его с именем «Рос» Старого завета.

Но откуда все-таки взял свои сведения наш хронист? На этот вопрос мы не можем ответить с определенностью. Единственное, что нам известно, — это то, что в греческих источниках название «Рос» приводится в двух речах патриарха Фотия в связи с нападением Рос на Константинополь в 860 г.[17] и в его циркулярном письме 867 г.[18] Кроме того, название «Рос» встречается также в житии Георгия Амастридского, написанном в IX в. Эти факты вынуждают нас принять, что сведения географического источника не могли возникнуть ранее середины этого столетия.

Обобщая выводы нашего исследования, коротко еще раз резюмируем их:

1) Географический список Псевдосимеона не разделяется на две части, увязываемые с двумя различными историческими событиями, как это было предположено Р. Дженкинзом.

2) Обширный перечень А является продолжением повествования о наследниках Александра Великого. Версия же перечня Б располагается в рамках исторических событий 904 г., но ни одно из названий обоих перечней не содержит указаний на исторические события.

3) Относительно наименования «Рос-Дромиты» можно заключить, что как в версии списка А, так и в версии списка Б речь идет лишь об этимологии этого названия.

Следовательно, связь Рос-Дромитов с предполагаемым враждебным или же союзным появлением этого народа в Византии в 907 г. оказывается недоказанной, по крайней мере — на основании свидетельств Псевдосимеона.

---

[14] О дискуссии на тему «Рос» см. комментарий Д. Оболенского к De Administrando Imperio (L., 1962. T. II. P. 20—23).

[15] *Соловьев А. В.* Византийское имя России // ВВ. 1957. 12. С. 134—139.

[16] «Ὅτι δὲ τὸ ἔθνος ἀπονονοεμένον καὶ μάχιμον, καὶ κραταιόν, πᾶσι τοῖς ὁμόροις ἐπιτιθέμενον ἔθεσι, μαρτυροῦσι πολλοὶ καὶ ὁ θεῖος δὲ Ἱερεκιήλ, μνήμην τούτου ποιούμενος ἐν οἷς ταῦτα φησιν Ἰδοὺ ἐγὼ ἐπάγω ἐπὶ σε τὸν Γὼγ καὶ Μαγὼν ἄρχοντα Ῥως (*Leonis Diaconis* Historiae Libri X. Bonnae, 1828. P. 150.15—19). См. также: *Vasiliev A. A.* The prophet Ezekiel and the Russians // The Russian Attack on Constantinople in 860. Cambridge (Mass.), 1946. P. 166—168.

[17] Φωτίου Ὁμιλίαι / Ἐκδ. Β. Λαύρδα. Θεσσαλονίκη, 1959. Σ. 29—39. 40—52; *Mango C.* The Homilies of Photius Patriarch of Constantinople. Cambridge (Mass.), 1958. P. 82—110; Φωτίου Ἐπιστολαί / Ἐκδ. Ἰ. Ν. Βαλέττα. Λονδίνο, 1864. Σ. 178.

[18] *Васильевский В. Г.* Труды. Пг., 1915. Т. III. С. 64.